

Предраассветное утро хранило в себе сумеречные краски. На улицах города можно было увидеть лишь нескольких спящих по своим делам людей. Таверны и лавочки не открылись, да и город еще не окончательно проснулся.

Но, несмотря на это, раннее птицы уже пели свои песни, кого будя, а кого и вовсе доставая. На фонтанах маленькие птицы, воркуя, наслаждались влагой. Что и говорить, в отличие от простых смертных, природа и животные улавливали минуту, когда вся округа, будто в мгновении волшебства, должна была вскоре оживиться.

Улицы столицы Штормграда пока еще хранили тишину. Днем, в центральной части города, нигде не было бы и яблоку упасть. Даже вечно гудевший жизнью главный рынок, и тот хранил безмолвие. Гостей города, а особенно проезжих крестьян, такой контраст весьма удивлял. Горожане же, в свою очередь, принимали все, как должное. Их прельщало, когда гости в изумлении открывали рты и ахали, при виде броских стен замка и красоты города.

Вопреки помпезным строениям и архитектурным изыскам, гости и странствующие путники гораздо сильнее запоминали крыши домов. Не важно, будь ли это крыша башни или обычная таверна — все было покрыто синим цветом. Казалось бы, простая мера по украшению города на деле приносила такие плоды, на что иной раз не способны и причудливые орнаменты...

Достаточно лишь взгляда с высоких гор, чтобы незнающий о Штормграде путник тут же понял, что впереди растет процветающий и могущественный город. Хотя во всем Восточном Королевстве не найдется разумного существа, который не слышал бы о королевстве Азерота, и, в частности, о её жемчужине, столице Штормграда. Ведь ядром королевства в прямом смысле была столица. Отсюда шли приказы и указания короля, побуждая провинции к активным действиям.

Извечный союзник, но на самом деле соперник, королевство Лордерон зорко следило за каждым шагом короля Адаманта Ринна III и его отпрыска, принца Ллейна.

Ведь после победы над врагами, над грозными троллями, власть в Восточном Королевстве была поделена на два людских племени. Конечно, изначально люди обосновали первое государство Аратор, которое вскоре проросло в империю.

Но много воды утекло с тех дней, и некогда выходцы из одного племени уже сильно отличались друг от друга и по духу, и по языку. Уже не сыскать из людей тех, кто помнит, когда Штормград назывался иначе, просто Штормом...

И служил оплотом империи Аратора. Возможно, живы еще очевидцы тех дней в рядах других рас и среди долго живущих магов. Память о совершенных и трудностях, выпавшим на долю предков, были сохранены в старинных трактатах.

Эти книги сделаны старыми мастерами. Пожалуй, современному горожанину Штормграда она бы не показалась броской, а даже ужасной. Ведь обложка и листы были грубо сделаны из шкуры давно уже мертвых животных, и от них отдавало специфическим запахом.

Написанное название на книге было едва уловимым: «Империя Аратор, трактат сира Кляuzeвица» и было многим незнакомо. Дело было отнюдь не в том, что потомки настолько обленились, что позабыли перепечатать её по новому образцу. В библиотеках как Штормграда, так и Лордерона были особые книги и трактаты, не подлежащие для просмотра обычными гражданами.

Ведь в королевствах давно уже не правят потомки великого Торадина, выходцы из племени

Арати. Как и в Штормграде, так и в Лордероне могла прорасти смута. Тем более из-за вмешательства простого плебса. По этим и другим причинам, в семи королевствах не то чтобы утаивали, а не распространялись на этот счет.

Но даже несмотря на все ухищрения, простой народ еще не забыл о великом прошлом. И это прошлое сильнее всего отдавалось именно здесь, в Штормграде.

Держа в руках подлинный трактат самого Клязузевица, принц Ллейн только сейчас осознал, что наступило утро. Его лаза были красными, из-за продолжительного чтения ночью. Трактат был настолько объемным, что, пожалуй, нескольких ночей без сна тут явно не хватило бы. И лишь стоило принцу отложить книгу в сторону, как он тут же почувствовал, как утомились его глаза.

Встав из кресла, принц неспешно прошелся по комнате, не зная как быть. Несмотря на усталость, он не мог себе позволить хоть на минуту прилечь на кровати.

— Отец этого не одобрит, — произнес вслух свои мысли будущий монарх.

Король Адамант Ринн III по праву носил свое имя. Он никому не давал поблажек, даже своему единственному сыну...

Подойдя к окну, Ллейн уловил утомленными глазами, как там, вдалеке за горизонтом, небо и море слились в единый цвет. Лишь раз в своей жизни принцу довелось наблюдать подобную красоту. И, конечно, стоя в своей комнате, он никак не мог увидеть рассвет во всей красе. Но живое воображение, коим обладал принц, позволяло узреть ему то далекое...

Будто в качестве утешения, лучи светила упали на крыши и купола, покрашенные в синие цвета. Глядя на город, глаза Ллейна отдали болью.

Рассматривая пробуждающийся город, принц на минуту позабыл о своей усталости. И легкая улыбка заиграла на его лице.

Но внезапный стук в дверь словно бросил его вниз, в реальность.

Подумав, что лучше не заставлять отца ждать, Ллейн вскоре вышел из своей комнаты при сопровождении слуг. Хотя они и находились позади него, в это утро их присутствие его нервировало. Принц запоздало сообразил, что отправился к отцу в вчерашнем наряде. Не то, чтобы король Адамант Ринн III был настолько придирчив, но когда дело касалось его отпрыска, он становился невыносим.

Пройдя по коридору, принц повернул направо, где была размещена королевская спальня и рабочий кабинет короля. Повернув налево, в свою очередь, принц вышел бы к тронному залу. Вопреки распространенным взглядам, король не так часто восседал на троне. Задумавшись об этом, принц пришел к выводу, что его отец для своих лет был очень бойким.

Ведь про Адаманта Ринна III шутили, что он ни на минуту не стоит на месте. И в этих словах была доля истины. Нынешний монарх предпочитал общество своих верных воинов и рыцарей, нежели быть среди богатых и важных вельмож.

Также король каждый год обходил свои земли, по дороге выпрашивая простых людей о том, как им живется. Конечно, вылазки короля происходили в тайне. В частности не потому, что Адамант боялся покушения и заговора на свою голову. Вовсе нет. Просто король мудро решил, что, узнав его, простые люди будут не так откровенны.

Возле двери слуги оставили принца одного. Ллейн несколько секунд постоял в нерешительности. Не ранее как два дня назад, он написал своему отцу, что желает покинуть город и был бы не прочь, если отец пристроит его на военную службу или позволить самолично руководить городом.

Принц знал, что король вскоре должен был возвратиться с Западных земель. Видно, получив письмо сына, король возвратился второпях. Это удивило и в тоже время посеяло страх в душе принца.

Отбросив ненужные мысли, Ллейн открыл дверь и вошел.

Сидящий за дубовым столом седовласый король не удостоил своего сына и взглядом. Его глаза быстро бегали по пергаментам. От него веяло силой и уверенностью так, что рядом с ним многие терялись.

Ллейн, конечно, знал об этих качествах своего отца. Но то ли из-за того, что принц толком-то и не выспался, то ли он ожидал чуть более теплого приема, но, так или иначе, он оторопел.

— Сядь, — сказал король, и принц подчинился.

Адамант Ринн по своей природе был отличным полководцем, храбрым воином и хорошим правителем. Но при всем при этом он не умел быть отцом.

Нет, сына король любил, хоть и по-своему. Но приоритетным делом для Адаманта было не отдаривать любовью и заботой своего чадо, а скорее сделать, выковать из него достойного наследника.

И по праву сказать, король знал, что не этого ожидает маленький Ллейн. И, возможно, чтобы не ранить чувства своего сына, Адамант старался держать его подальше от себя. Ведь король мог подавить принца полностью, даже не осознавая этого.

— Отец, ты получил мое письмо?

Собственный голос показался Ллейну чуть хриплым. Принц ощутил тяжелый взгляд короля, будто он искал брешь в крепости...

— Ты что, всю ночь читал? — улыбнулся король краешком губ.

На самом деле, Адамант поощрял в этом своего сына. Но, конечно, открыто он не давал этого понять своему сыну. И, пожалуй, вина по большей части лежала на совести короля, чем на принце, ведь его улыбку Ллейн счел за ухмылку над ним.

— Да...

— И что же именно, позволь узнать?

— Трактат Клязуевица, об империи Аратор.

Ллейн уже внутренне приготовился отразить нападки всезнающего отца, как тот неожиданно весело рассмеялся.

Если и был человек, которого принц как бы ни силился не мог постичь, так это его отец, король Адамант Ринн III.

— Наконец-то ты начал читать правильные книги. У меня как раз к тебе есть дело, — начал король издалека. Говоря это, Адамант пытался не глядеть на сына.

Но Ллейн не заметил его поведения, от него это укрылось.

— Отец, что ты скажешь о моем письме? — настаивал принц.

Стоило принцу затронуть эту тему, как король тут же преобразился. Хмурый взгляд Адаманта не предвещал ничего хорошего. Но Ллейн не был бы собой, если бы не стоял на своем.

— Забудь...

— Но почему?

— Я не могу позволить тебе служить также как и Лотару. Ты мой наследник, ты будущий король!

— Знаю, ты только это и твердишь, отец! Но кто за мной пойдет, если ты не даешь мне проявиться?!

Ллейн знал, что начал забываться, и в нервозности встал со своего места. Ему почудилось, что если он будет сидеть, то тяжелые слова короля пригвоздят его к стулу.

— Проявиться?! Вот когда станешь королем, тогда и проявишь свои таланты. — Холодно обрезал Адамант.

— Ладно, раз я не могу выслужиться на военном поприще, тогда дай мне город...

— Ты понимаешь о чем просишь? Ты готов поиграть жизнями многих людей, чтобы потешать свое тщеславие, — искренне удивился король.

Король и принц знали друг друга не так хорошо. Каждый из них в какой-то мере построил иллюзию другого, и хранил этот образ в сердце. Стоит ли говорить, что образ расходился с действительностью?..

— А Лотару ты позволил...

— Так вот в чем дело? Все дело в Андуин Лотаре? Тебе с ним лучше не соревноваться...

— Почему же, неужели он так хорош? Он лучше меня, отец?

Ллейн по своей юности дал волю чувствам. Адамант страшно удивился бы, узнай, что сын ревнует его к Лотару. Но в этом нет вины принца Ллейна, так как король, держа определенное расстояние от сына, дарил это тепло Андуин Лотару.

«Ты будущий король, а Андуин Лотар твой меч...». Эти слова застряли в воздухе, так и произнесенные.

— Наговорился? А теперь сядь, мальчишка...

Адамант не крикнул и не приказал, а лишь тихо сказал, без суеты. Но сказано было это с таким холодом, что не каждый мог услышать подобное от короля. Услышав же, на земле долго не задерживался.

Ллейн, скрипя зубами, подчинился. Принц только теперь начал понимать, что для короля Адаманта Ринна III он был таким же как все, простым поданным.

— Ты женишься на сестре Лотара, на Тарии Лотар. Ты меня понял?

Ллейн понял лишь то, что отец не спрашивал, а приказывал. Ставя его в известность.

Конечно, Андуин Лотар был его другом, как и Медив. Ллейн даже находил сестру Лотара привлекательной. Но в данный момент, из-за своего отца он позабыл обо всем на свете. Не последнюю роль здесь играло и то, что принц только теперь начал осознавать, что его жизнь, по сути, не принадлежит ему...

— Да...

Во взгляде своего сына Адамант разглядел, что сильно того обидел. Но король списал это на то, что известие всё же повлияло на сына, и выбило его из колеи. Отчасти это было так, но лишь отчасти...

Неизвестно чем бы закончилось это утро, если бы в кабинет не вломились Хуглар и Хугарин, двое молодых магов, которые, не замечая напряженной атмосферы между королем и его сыном, накинулись на Адаманта с разных сторон со словами:

— Король, беда!

— Случилось непомерное! Я узнал...

— Это я узнал, Хугарин, а не ты!

Хуглар и Хугарин были добросовестными магами. Немного рассеянными и не замечавшими всяких условностей. Однако король многое им прощал, так как маги из Даларана не задерживались в Штормграде.

Адамант даже подозревал, что Даларан не желал делиться могуществом, открывая тайны магии. Многие одаренные маги погибали из-за этой политики. Пытаясь изведать всё своим умом, Хуглар и Хугарин были из числа одаренных, которым посчастливилось не умереть в ходе процесса познания магии.

Никто не знал, были ли эти маги родственниками, или даже братьями. Оба были высокими, с черными копнами волос. И очень друг на друга походили, даже манера речи у двоих была одинаковой. Хотя каждый из них отрицал родство, многие были убеждены в обратном.

— Не всё хором! По одному, и давай лучше ты, Хугарин, — взбесился король.

Но маги будто и не замечали, что своим поведением они огорчили господина.

— Мы заметили магическую активность, которую прежде маги не замечали...

— Или замечали, но лишь в легендах, — не отставал Хуглар.

Ллейн лишь, в свою очередь, подивился как эти двое бесцеремонно разговаривали с его отцом.

— Что еще за легенда?

— Помните легенду об Эгвин? Так вот, мы считаем, что импульс был настолько силен, что в

наш мир могли проникнуть демоны!

Адамант не понял, кто из них dokonчил предложение, но после этих слов маги умолкли. Хуглар и Хугарин, конечно, были магами, но за ними закрепились определенные словосочетания. Каждый раз, услышав страшный звук грома или еще чего, люди недобро вспоминали их.

Король знал, что они могли напутать что-нибудь и на этот раз. Но решил услышать сперва их.

— Что вы предлагаете?

— Мы знаем где источник и хотели бы туда слетать. Не могли бы Вы одолжить нам грифонов?

— Ну, Хуглар забылся. Мы знаем лишь направление, — честно признался Хуглар.

— А самим туда добраться?

— Но мы не владеем телепортацией! А так, нам придется потратить недели или еще больше времени, — ужаснулись маги.

Адамант лишь усмехнулся. Король посчитал, если о нашествии демонов смогли узнать двое этих оболтусов, то Хранитель и маги в Кирин-Торе знают и подавно. К тому же, эксперименты магов недешево обходятся королю. Решив, что миру ничего не угрожает, он уже сладко предвкушал увидеть озадаченные лица Хуглар и Хугарина.

— Я пойду к себе, — нарушил тишину Ллейн.

Не дожидаясь ответа, принц удалился.

Закрыв за собой дверь, Ллейн не заметил, как очутился в кресле. Бесцельно блуждая взглядом, принц в уме прокручивал недавний разговор с отцом. Со злостью сжимая кулаки, он отбросил порыв, который прежде помогал найти в словах короля то, что ему было необходимо. То, что он желал и хотел принимать за правду...

Не сразу взгляд принца упал на подарок Медива. Сделанный, словно песочные часы, подарок этот всегда стоял рядом на столе, на видном месте. На вид ничем неотличимые песочные часы были могущественны. В том плане, что песчинки внутри должны были вести отчет, если бы королевству Азерот что-нибудь угрожало.

Прищурившись, Ллейн с удивлением увидел, как одна маленькая песчинка упала. Вдруг принц ужаснулся, что маги сказали правду, что в этот мир проникло зло.

Он поднял подарок, и чуть было не побежал к отцу. Но затем, устыдившись этого порыва, поставил часы обратно. Ведь, в конце-то концов, этот подарок был всего лишь шуткой.

Медив в то время только очнулся из комы и был сильно истощен. Вряд ли он смог бы создать сильный артефакт. Ллейн учел и то, что проделки Хуглар и Хугарина каким-то образом подействовали на часы. К слову сказать, принц не верил, что демоны вторглись в Азерот.

«Возможно, что чары, которые не позволяли выпасть песчинкам, просто перестали действовать», — убеждал себя Ллейн.

Успокоившись, принц невольно возвратился к разговору с отцом.

Усталый и внутренне изнуренный, он уловил мысль, что еще ни разу не слышал от своего отца

обращения «сын». Ллейн не признался бы себе и уж тем более другим, что взаимоотношения с отцом играли не последнюю роль. Ведь парень не знает как отреагирует король, увидев у себя взволнованного принца, держащего глупый подарок...

<http://tl.rulate.ru/book/1861/55354>